

пределов злосчастья, и только тогда, как «пропасть открывает пропасть» (Ис., ХІІ, 8), пропасть бедствий открыла перед ними пропасть милосердия; они были услышаны тем, кто есть Бог всякого утешения. С высоты своего преславного трона Господь удостоил бросить на них взгляд сострадания, положил предел их несчастьям и вознаменился в своей отеческой любви послать им помощь, которой они ожидали. Чтобы увековечить между верными служителями Христа память о том, я и предпринял в настоящем труде описать способ и предначертания Божественной воли, которыми Господь восхотел избавить свой народ от долговременного бедствия.

Десятой главой автор завершает введение, объясняющее причины Крестовых походов, и приступает к основной теме своего труда.

ХІ. В то время, когда вышеупомянутый и Богом любимый город (то есть Иерусалим), как я сказал выше, был подвергнут стольким страданиям, между теми, которые приходили туда по обету и для молитвы в святых местах, явился один священник по имени *Петр* из королевства франков, из Амьенского епископства, *Нустыинник* (Heremita) и по прозванию, и на деле; его привлекла в Палестину та же ревность. Он был весьма небольшого роста и имел жалкую наружность, но в малом теле царила великая доблесть. Он был ума быстрого, пронзительного взгляда и говорил приятно и свободно. По общему закону, тяготевшему над всеми христианами, искавшими право входа, Петр ввел при вратах города требуемую подать и нашел себе убежище у одного верующего, который был из числа христовых исповедников. Расспрашивая настойчиво своего хозяина, человека деятельного и ревностного, о положении христиан, он узнал от него не только то, что относилось к печальному настоящему, но и о тех преследованиях, которые испытывали предки в течение долгого времени. Если рассказ был не полон, то собственное наблюдение досказало Петру остальное. Оставаясь несколько времени в городе и посетив все церкви, он нашел полное под-

тверждение всему услышанному от братии. Узнав также, что патриарх Иерусалимский был человек благочестивый и богобоязненный, он пожелал говорить с ним о настоящем положении дел и узнать подробности по некоторым вопросам: явившись к нему, он был представлен одним другом из числа верующих, и они оба остались весьма довольны своими совещаниями. Имя патриарха было Симеон: узнав по речам Петра, что это был человек осторожный, весьма опытный и сильный не только словом, но и делом, он начал говорить ему с большей откровенностью о тех бедствиях, которые испытывает народ Божий, населяющий святой город. Петр, слушая его, был тронут братским сочувствием и в своей печали не мог удержаться от слез; потом он спросил, нельзя ли найти какого-нибудь средства к спасению от стольких бедствий? И праведный муж отвечал ему: «Петр, наши грехи составляют единственную преграду к тому, чтобы всеправедный и милосердный Господь удостоил внять нашим столам и воздыханиям и осушить наши слезы: мы несколько не сложили с себя напей неправды, а потому бичи неба не перестают нас поражать. Но щедрое милосердие Господа хранит силы вашего народа и у вас процветает широко и далеко страшная сила для наших врагов; если ваш народ, искренне служащий Господу и воодушевленный братской любовью, захотел бы сжалиться над нашим злосчастьем и даровать нам облегчение или если бы он пожелал по крайней мере молиться за нас Христу, то мы приобрели бы надежду увидеть вскоре конец нашим бедствиям. Империя греков, гораздо более близкая нам и по кровным связям, и по положению местности, и при том богатая, не может нам подать ни надежды, ни утешения. Греки едва могут защищать самих себя; как вы сами могли слышать, брат мой, их силы истощались до того, что в течение нескольких лет они потеряли больше половины своего государства. Петр отвечал ему: «Знай, святой отец, если бы Римская церковь и западные князья узнали от человека деятельного и заслуживающего веры о всех ваших бедствиях, то без сомнения они попытались бы облегчить вашу